

Чем раньше наступает ночь, тем сложнее следить за временем, особенно в пасмурные дни.

Хлопнули двери бизнес-центра. Из них выбежал финансист в распахнутом пальто с шарфом на перевес, отчаянно наблюдая, как с остановки уезжает последний автобус. Улица окончательно опустела.

Раздраженно одёрнув шарф, он резко развернулся и широким шагом направился в сторону дома. Великий Новгород, обычно светлый и приветливый, в эту ночь был особенно мрачным и молчаливым. Вся поверхность тротуара была застелена сухими посеревшими листьями. Мигающие оранжевым огни светофоров маяком направляли его в тумане. Казалось, с каждым шагом видимость становилась всё хуже, вплоть до того, что, если вытянуть свою руку, можно потерять пальцы из виду.

Он приостановился, чтобы всмотреться в циферблат своих наручных часов. На них едва различимо виднелось без семи минут полночь.

Шорох.

Мужчина резко вскинул голову и, к собственному удивлению, чётко увидел вдалеке изящный женский силуэт. Он замедлился и, словно очарованный, направился в её сторону. Девушка будто играла с ним, то ускоряя, то замедляя шаг, маня за собой.

Вдруг она исчезла, а туман немного расступился и открыл вид на небольшой шатёр, который неуместно стоял прямо посреди перекрёстка «Пяти углов». Тёмно-фиолетовая ткань слегка содрогалась от ветра.

Даже не думая об абсурдности этой ситуации, новгородец подошёл ближе к шатру, но помедлил. Он сомневался, стоит ли идти на поводу у своего любопытства, но всё-таки, сделав уверенный шаг, легонько отдёрнул бархатное полотно и заглянул внутрь.

В мягком свете свечей сидела очень высокая смуглая девушка в пурпурных одеждах и вызывающе смотрела ему в глаза. В полном молчании он прошёл в шатёр и сел за стол напротив незнакомки. Он хотел её рассмотреть, но чувствовал себя некомфортно под её пристальным взглядом, поэтому невольно начал глядеть глазами по интерьеру.

В столь небольшом пространстве умещался лишь квадратный столик с двумя стульями. Но действительно привлекали внимание огромные полки, уходящие ввысь шатра. Они были заставлены книгами на самых разных языках и безделушками всех видов и форм. Среди всего этого пустовало лишь одно место, в которое был воткнут необычного вида кинжал, что казалось выбивающимся из общей картины.

— А отчего ты не глядишь на меня, юноша? Или я не хороша? — прервала затянувшуюся тишину девушка, звякнув массивными серёжками. Финансист вздрогнул и неловко обратил к ней взгляд, — Ну-ну, не суешься так. А то глаза как у барашка. Сюда ведь просто так не попадают. Давай я тебе погадаю? Неужели ты не хочешь узнать своё будущее?

На столике, застеленным тёмной тканью, она начала раскладывать карты, но слегка расслабившийся новгородец снисходительно улыбнулся и ответил:

— Гадания меня не интересуют. Я предпочитаю смотреть на реальность. А вот сыграть я не против.

— Хорошо, если игра тебе интереснее, — к удивлению мужчины, она сменила колоду на точно такую же и начала раздавать карты, — дурак тебя устроит?

— Вполне, — после лёгкого замешательства ответил гость.

Грациозно повернув голову, девушка вынула из своих чёрных, как смоль, волос необычный пурпурный цветок, отдалённо напоминающий гроздь сирени. Пышные кудри ударились о её плечи и, прикрывая руки, скрылись под столом.

— Какой интересный цветок. Он настоящий?

— Понравился мой амарант? Забирай, — с этими словами она легко бросила гроздь прямо к его рукам, но мужчина аккуратно отодвинул его от себя, — Ну что, начнём?

По ходу игры финансисту действительно крупно везло. Он выигрывал несколько раз подряд, всегда получая сильные карты. Его уверенность и энтузиазм постепенно росли.

— У тебя и вправду сегодня фантастическое везение. Не хочешь напоследок сыграть на всё или ничего?

В порыве азарта игрок согласился. И вот, решающий ход. Держа в руке три туза, мужчина расслабленно откинулся на спинку стула и с самоуверенной ухмылкой произнёс, пронзая владелицу шатра взглядом:

— Думаю, партию можно уже закончить. С этими картами я обязательно выиграю!

— Ну что ж, я рада за тебя. Но помни, что удача может быть не постоянной. Да и игра ещё не закончена, — она скопировала его интонацию и позу, вот только ухмылка больше напоминала жуткий оскал.

Она сделала свой ход, и везунчик уже готов был положить карту на стол, но в последнюю секунду заметил — она другая. Все его карты другие.

— Ну что, крыть нечем? — с наигранной снисходительностью сказала гадалка, — А слов-то было! — уже откровенно издевалась она.

— Да как ты посмела, чёртова колдунья?! — вскочил он, швырнув карты на стол.

— А что я? Разве могла я смухлевать, не трогавши твои карты, — всё в той же манере продолжала девушка.

— Да как!.. Да я!..

— Правильно, не трогала. Присядь-присядь, что силы понапрасну тратить.

Финансист, борясь со злобой и раздражением, сделал глубокий вдох и рухнул обратно на своё место. Он выжидающе посмотрел на обманщицу.

— И всё же ты проиграл, — примиряюще подытожила колдунья, — расплатиться придётся сейчас.

— Сейчас?! Да ты хоть представляешь о какой сумме идёт речь?! — снова сорвался он.

— А ты представлял, на что играл? Молчишь? То-то же.

Волком смотря на её спокойное выражение лица и надменный взгляд, он прощедил сквозь стиснутые зубы:

— Ну и что ты предлагаешь мне делать, ведьма?

Она медленно встала из-за стола, и в этот момент всё вокруг показалось совсем крошечным по сравнению с ней. Колдунья словно порхала над полом, настолько её походка была плавной и бесшумной, только её пышная юбка прошуршила, коснувшись стола. Оказавшись за спиной проигравшего, девушка нежно опустила руки на его плечи. Мужчина не осмелился повернуть голову в её сторону. Злость сменилась необъяснимым страхом. Напряжение повисло в воздухе, и казалось, что ещё чуть-чуть, и она раздавит его как букашку. Вот она склонилась к его уху и уже без прежней игривости прошептала:

— Есть способ расплатиться. Дважды повторять не буду. Есть вещь, которая мне очень нужна, и ты принесёшь её мне, — её рука соскользнула с плеча проигравшего и аккуратно вложила в его ладонь кусочек пергамента, — Там всё написано. Иди сейчас, времени не так много.

С этими словами она отпустила его плечи, и мужчина почувствовал, как давление мигом ослабло. Она вернулась на прежнее место и позволила ему выйти из шатра. Недолго думая, он пулей вылетел на улицу под возглас колдуньи:

— Не забывай слушать колокола!

Он остановился на расстоянии достаточном для того, чтобы чувствовать себя в безопасности, и с одышкой взглянул на часы.

Без семи полночь.

Его словно окатили холодной водой. Он провёл руками по лицу, чтобы хоть как-то упорядочить мысли.

— Чёрт... Прошёл как минимум час. Сломались что ли?

Постукивание по циферблatu не привело ни к какому результату: часы предательски молчали.

Наконец, он вспомнил про записку, по-прежнему зажатую в кулаке. На уже помятом листе бумаги была изображена своего рода карта, по которой мало что можно было разобрать. Покрутив листок в руке, он заметил, что на обратной стороне каллиграфичным почерком была оставлена инструкция:

«В центре города начнут звонить колокола —

На стороне другой откроется проход.

Начни считать от круглого стола

И на 13-ой закончить можешь счёт.

Укажет путь туманная завеса.
По карте не заблудишься, поверь.
Как только ты отыщешь сердце леса,
Назад вернуться стоит поскорей.
Лишь только звон последний прозвучит,
Проход домой на век будет закрыт»
— Что за бессмыслица... Пошутить решила, девка? Пора заканчивать этот фарс.

Он потянулся за телефоном, чтобы позвонить в полицию и сообщить обо всём произошедшем, но обнаружил, что сумки с ним нет. Он погрузился в себя, думая о том, стоит ли ему вернуться в шатёр, и не заметил, что туман вокруг него начал сгущаться. Повеяло речной прохладой, что вырвало мужчину из размышлений. Он оглянулся и понял, что стоит перед горбатым мостом.

Он попятился назад и обнаружил, что туман за его спиной казался настолько плотным, что отрезал пути для отступления. Внезапно тишину нарушил звон колоколов, а на мосту один за другим начали загораться фонари. Всё так и подталкивало его к выплате долга. Всё происходящее напоминало дурной сон. Подстёгиваемый колокольным звоном должник поплёлся на ту сторону.

Почти сойдя с моста, он разглядел очертания, напоминающие большой круглый стол. Новгородец сразу узнал в нём Ганзейский фонтан. Мужчина внимательно перечитал записку.

— Считать что?.. Тринадцатая... — Хмыкнув, он начал осматривать окружу и перечислять, — Деревья, столбы, храмы... Не подходит, — тут его взгляд остановился, — Арки, ну конечно! Тринадцатая арка.

Не колеблясь, он зашагал к аркаде. Плотный туман мешал заранее просчитать все проёмы, потому пришлось идти постепенно от одной арки к другой.

Он дошёл до заветного прохода, но помедлил, сомневаясь, не ошибся ли счётом. Арка была ровно такая, как предыдущие и последующие. Всё же финансист доверился себе и прошёл внутрь. Но ничего сверхъестественного не произошло. Всё та же арка, всё та же земля под ногами. Он обернулся, и вровень с поворотом его туловища туман начал отступать.

Новгород преобразился. Город казался давно покинутым: некоторые строения порушились и были охвачены плещом, все дороги застилали трава и мох.

Единственное, что осталось прежним, — колокольный звон, набатом звучащий в ушах.

Путник, не глядя, достал и разгладил карту, в которой не осталось и следа от прежних каракуль. С новыми чертами она наконец обрела смысл.

Решительным шагом он направился вперёд, следуя пути, нанесённому на лист пергамента.

По мере продвижения мужчина заметил изменения не только в архитектуре, но и в природе: растения выглядели нежнее, цветы — ярче, а деревья казались живыми смотрителями этого мира. Чувства финансиста стали предельно чуткими, словно он стал свидетелем скрытых тайн всего мироздания.

Всё казалось бесконечным лабиринтом из толпящихся проулков и сказочных выступов, уводящих всё глубже и глубже в свои недра. Шаги становились всё увереннее, пока на пути не возникла маленькая фигура, которая тут же устремилась к нему. Мужчина, от объявившего его страха, не смог сдвинуться с места, и лишь бессильно наблюдал за приближающимся объектом.

В лунном свете можно было различить круглощёлого стариичка в мешковатых одеждах и длинном позывающем колпаке. Он остановился подле незваного гостя, радостно глядя ему в глаза, схватил за руку и повёл за собой. Мужчине пришлось наклониться, чтобы не упасть, поспевая за торопливыми шажками карлика.

Они остановились у своеобразного поселения, усеянного небольшими домиками, прямо посреди руин. Дедушка торжественно жестикулировал, пытаясь что-то объяснить спутнику, и выжидающе уставился на него большими глазами. Гость лишь изумлённо развел руками, так как не понимал язык, напоминающий древесный шёпот.

— Э, гур'ар, vorscht, vorscht! Рат' ітератор! — взволнованно пролепетал коротышка.

— Прости, гномик, но я тебя не понимаю.

Старик посмотрел на него, хлопая глазами. К этому моменту к ним начали стекаться все жители деревеньки и возбуждённо наблюдать за человеком. Бабушки скрывались в домиках и выбегали уже изрядно принарядившиеся, обвесенные различного рода камушками и цветочками, тогда как дедушки всё ближе подступали к гостю, норовя показать ему сделанные ими же безделушки.

Вдруг два очень крепких гнома взяли его под руки и, широко улыбаясь, повели к своей главной достопримечательности. По пути мужчине бросилась в глаза стальная дверная ручка, находящаяся прямо в стволе одного из деревьев. Место за ним пустовало, и было совершенно не понятно, для чего такое украшение.

Его привели в специальное место, где на пеньках аккуратно красовались всякие разные вещи. Сразу же бросилась в глаза коллекция смартфонов. Пробежав взглядом по всем рядам, финансист отметил, что на ряду с современными предметами были и древние находки, вроде старинных часов и даже манускриптов. Человечки с гордостью носились среди них и что-то воодушевлённо бормотали, показывая на ту или иную

вещь. Было видно, что они тщательно оберегали свои сокровища и не давали даже пылинке осесть на поверхности.

В мыслях пронеслось, что, возможно, и та дверная ручка является находкой из нашего мира. Скорее всего, она была лишь указателем, ведущим в музей человечества.

Дружный гам нарушила пышная старушка, которая держала в руке кастрюлю и звонко ударяла по ней половником. Все гномы в миг переполошились и побежали доставать огромные столы да стулья, другая же группа уже была готова выносить блюда. Некоторые пробегавшие старцы радостно подзывали человека к уже начавшемуся обеду. Но кто-то дёрнул его за подол пальто. Резко обернувшись, мужчина увидел карлика, который держал большое ведро воды и кивком указывал на виднеющийся неподалёку пруд с точно таким же ведром на берегу.

Он сразу догадался, что от него хотят и направился туда. Обведя глазами спокойную гладь пруда и уже собираясь набрать воды, он заметил таинственное свечение, которое исходило с неглубокого дна. Оно будто дружественно манило его к себе. Наклонившись, мужчина протянул руки и вынул источник сияния. Это был напоминающий мрамор камень, аккурат помещавшийся в его ладони. Он необъяснимым образом почувствовал, что это и есть его цель.

Держа находку в руке, он обратил внимание, что всё вокруг будто посерело. Природа начала увядать. Повисла гробовая тишина. Медленно обернувшись, он заметил, что все гномы оторвались от трапезы и уставились прямо на него. От их тёплого гостеприимства не осталось и следа.

Воришко понял, что ему не позволят просто уйти с сердцем их леса. Он сорвался на бег. За его спиной раздавалось множество тяжёлых шагов. Гномы, в отличие от него, находились на своей территории и знали каждый закоулок, что уменьшало его шансы скрыться.

Лишь чудом оторвавшись, он оказался на набережной. Подбежав к первой арке, он обернулся в поисках преследователей, но это сыграло с ним злую шутку. Мужчина оступился и полетел на землю. Камень выскоцил из его рук, укатываясь всё дальше от него.

Звон колоколов ускорился.

Карлики были на подходе. Человек резко оттолкнулся от земли и, быстро хватая камень, помчался к заветной арке. Сделав последний рывок, он влетел в неё и с облегчением оглянулся через плечо.

Гномы здесь. Промах.

С ужасом отпрянув к следующей арке, он бросился на землю, будто прикрывая собой камень, в ожидании нападения.

Тишина.

Финансист медленно приподнялся и понял, что погоня прекратилась. Его взору предстал родной Кремль, нежный свет фонарей и полная луна, озаряющая небо.

Колокола смолкли.

Встав на ноги, он медленно поплёлся к гадалке и уже прокручивал в голове, как потребует объяснений. Будучи в своих мыслях, он и не заметил, как оказался на перекрёстке перед тем самым шатром. Припрятав добычу во внутренний карман пальто, он зашёл внутрь и уже собрался накричать на ведьму, но какое-то внутренне смятение не дало ему это сделать.

Ту игривую девушку было уже не узнать. Она всё так же сидела за столом, но её руки были сжаты до побеления костяшек, а тёмные глаза горели лихорадочным блеском.

— Садись-садись, рассказывай! Получилось добраться, куда надо?

— Да, — устало бросил мужчина. Краем глаза он заметил свою оставленную сумку, предусмотрительно переложенную в противоположный край шатра. Воспоминания минувшей игры вихрем врезались ему в голову.

— А камень? Камень видел?

— Да... — настороженно продолжил он. Камень теплом отозвался его телу, напоминая о себе. Проигранная сумма и вещи показались мелочью по сравнению с ценностью сердца леса.

— Принёс?!

— Нет, — решительно соврал финансист, уже предвкушая деньги, вырученные за продажу камня. Ложь сама полилась у него изо рта, — Я лишь чудом успел проскочить через арку! Но они отобрали у меня камень...

Повисла напряжённая тишина.

— И почему ты солгал мне? — будто безучастно спросила колдунья, — И ПОЧЕМУ ТЫ СОЛГАЛ МНЕ?!

Громко стукнув руками по столу, она вмиг преобразилась: её волосы превратились в седую солому и взмыли в воздух, напоминая клубок беснующихся змей, а кожа обвисла и появившиеся морщины в свете дрожащего пламени свечей казались ещё глубже.

Стенки шатра заколыхались, всё вокруг задрожало, тени поползли ввысь. Ошалевший мужчина хотел было ринуться к выходу, но по велению ведьмы книги поднялись в воздух и плотным рядом начали кружить по помещению, перекрывая путь к отступлению. Он снова повернул голову к старухе и среди всего происходящего хаоса уловил сверкнувшее холодным блеском лезвие кинжала, летящее в его сторону. Он успел сориентироваться и слегка отступить в сторону, прежде чем оно вонзилось бы в его голову. Теперь же оно красовалось в стенке шатра. Тогда он ухватился за нож и на удивление легко прорезал плотную ткань, образуя довольно-таки большую дыру.

Послышался страшный визг. Ведьма со всем своим огромным ростом моментально сжалась в необычайно маленькую фигуру, словно уменьшилась втрое. Лунный свет, проникнувший в помещение, обжигал её кожу. Утварь, летавшая по шатру, упала вниз.

Недолго думая, напуганный мужчина выбежал на свободу. Он без оглядки бежал в сторону дома, крепко прижимая к груди камень. Ему казалось, будто из каждого тёмного угла за ним наблюдало множество глаз, а деревья, приютившие на своих острых ветках участливых воронов, перешёптывались, сообщая о каждом его шаге.

Когда он почти добежал до дома, до него долетел тонкий, едва слышный звон, приводящий в необъяснимый первобытный ужас. Новгородец стрелой вскочил в подъезд, так же быстро поднялся, перескакивая через ступеньки, и влетел в свою квартиру, запираясь на все замки.

Не включая свет, он засел в самом тёмном углу своего жилища и сильнее прижал к себе камень. Однако призрачное сияние предательски выдавало его присутствие. Мужчина закрыл глаза и ещё отчётилее услышал шорохи и чавканье хрипящих голосов гномов, которые приближались к его дому. Их зловещие смешки, наполненные безумием, отзывались эхом в его ушах, заставляя кожу покрыться мурашками. Шуршание и шум растущей стаи воронов были невыносимы, словно крики душ умерших, которые заполняли воздух вокруг него. Подняв глаза, он заметил тени, проникающие через окно в его квартиру.

Финансист вскочил с места и вслепую побежал на кухню. Он никогда не верил в суеверия, но сейчас соль казалась не таким уж и глупым выходом из ситуации и представлялась единственным спасением. Едва контролируя свои дрожащие пальцы, он схватил свой последний шанс и начал тщательно рассыпать защитную линию, отрезая кухню от прочих комнат. Дыхание выдавало его страх — ритмичные вдохи и выдохи напоминали старую паровую машину. Сердце стучало всё громче, приобретая ритм барабана, ударами содрагая его грудь.

Наступила оглушительная тишина. Каждый звук, каждое потрескивание сквозь темноту вытягивали его нервы до предела. Тьма, содрогающаяся от света камня, сжала его, и он едва видел собственную руку перед глазами.

Уже почти засыпав подоконник, мужчина с ужасом увидел прямо перед собой фигуру низкого страшного старика, который, не моргая, смотрел на него из-за стекла. На его плече красовалась огромная чёрная птица с острым клювом и тремя кровожадно поблескивающими глазами.

Ручка медленно повернулась, готовясь отворить иномирцу проход. Финансист еле успел довести солянью дорожку до конца, прежде чем окно распахнулось с громким стуком. И вот уже три гнома предстали взору мужчины. Они стояли, не совершая никаких действий. Плечи человека

слегка опустились с намёком на облегчение, а губы растянулись в истерической улыбке. Он был готов расплакаться.

Гном сделал шаг. Соль не сработала. Они уже в квартире.

Не в силах больше справляться с этим ужасом, его сердце на миг остановилось. Последнее, что он увидел, — завядший цветок амаранта, выпавший из его кармана. Тело полностью обмякло, лишь руки продолжали неистово сжимать камень.

Мужчина очнулся на голой земле от тупой боли. Всё, что он мог увидеть в ярком свете луны — очертания деревьев. От страха волосы на его теле встали дыбом. Он не мог понять, как и почему оказался здесь. Его тащили.

Его глаза столкнулись с тем, что вогнало ещё больше ужаса в его сердце. Между рядами тёмных деревьев возвышалось одно странное и смутно знакомое древо. Плотная листва была черна, словно уголь, а ствол выглядел словно существо, покрытое острыми шипами.

Мужчина чувствовал, как маленькие сильные пальцы цеплялись за его одежду и будто проникали сквозь его плоть. Страх и боль в его груди росли с приближением к таинственному проходу. Из чёрных теней к нему тянулись иссушенные ветви, словно растягивающиеся руки. Само дерево хотело забрать его. Крик замер в горле. Он пытался сопротивляться, но гномы непоколебимо продолжали его влечить.

Вскоре мужчина оказался совсем рядом с деревом. От страха его тело дрожало, а дыхание стало прерывистым. Он увидел, как один из похитителей нетерпеливо хватается за металлическую ручку в стволе дерева и бережно открывает лаз.

Вдруг мужчина понял, что это было за дерево. Это был другой путь на Ту сторону. Сил на сопротивление становилось всё меньше, и с каждым гномым шагом казалось, что новгородцу суждено навеки застрять в потустороннем мире, если, конечно, ему дадут выжить.

Через весь этот ужас он почувствовал обжигающую пульсацию камня, по-прежнему намертво зажатого в его руках. Внезапно в сердце закралась надежда, что если он вернёт украденное, то его пощадят. Собрав последние силы, он сделал последний рывок и метко бросил сияющий камень прямо в распахнутый вход.

Одежду мигом перестали сжимать, и все гномы, придерживая свои колпачки, поспешно бросились за сердцем леса. Когда последний старик запрыгнул в ствол дерева, мужчина на последнем издыхании захлопнул дверь. Держа её ногой, он почувствовал, как гномы начали ломиться к нему. Всем своим весом он потянул ручку на себя. Она не выдержала и вылетела из дерева с глухим треском.

Внезапно всё смолкло: гномы перестали рваться наружу. Финансист молча лежал на земле, откинув ручку в сторону. Спасение от этого кошмара

казалось лишь временным. Арка снова когда-нибудь будет открыт, и наши миры вновь пересекутся.

Луна приветливо играла лучами на бледном изнемождённом лице. Неожиданно тишину нарушил столь привычный и родной звук.

Часы затикали.